

**НАУЧНЫЙ ВЕСТНИК
ГОРНО – АЛТАЙСКОГО
ГОСУДАРСТВЕННОГО
УНИВЕРСИТЕТА**

№ 8

Печатается по решению редакционно-издательского совета
Горно-Алтайского государственного университета

ББК72
Н34

Научный вестник Горно-Алтайского государственного университета № 8 / Отв. редактор Ю.В. Табакаев. – Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2013. – 217 с.

Редакционный совет:

Табакаев Ю.В., д.ф.н., профессор, проректор по научной и инновационной деятельности Горно-Алтайского государственного университета (ответственный редактор)

Долговых В.П., к.ф.-м.н., доцент, начальник управления научных исследований Горно-Алтайского государственного университета

Чубинидзе Л.В., начальник отдела научно-технической информации Горно-Алтайского государственного университета

Долгова Н.В., к.п.н., начальник отдела студенческих научных работ Горно-Алтайского государственного университета

В сборник включены статьи ученых Горно-Алтайского государственного университета, отражающие итоги научно-исследовательской работы 2012 года по грантам, научно-техническим программам и хоздоговорам. Кроме того, в сборнике представлена информация о наиболее значимых публикациях 2012 года: монографии, сборники научных трудов, материалы конференций, учебные пособия с грифами учебно-методических объединений (УМО) и Министерства образования, науки и молодежной политики Республики Алтай.

ОСНОВНЫЕ РЕЗУЛЬТАТЫ ИЗУЧЕНИЯ ДИАЛОГА КУЛЬТУР РЕСПУБЛИКИ АЛТАЙ

Научные результаты 2-го года работы по проекту РГНФ (№ 11-11-04004а(р)) «Диалог культур народов Республики Алтай в изменяющихся условиях: стратегия и прогноз» состоят в том, что впервые на основе полевого этнографического материала, собранного на языке изучаемых народов – алтайцев, русских и казахов Республики Алтай, выявлены этнические образы и особенности межкультурных и межконфессиональных взаимодействий. Алтайцы являются титульным этносом республики и выступают в образе малочисленных коренных этносов (теленгитов, тубаларов, челканцев, кумандинцев), русские как численно доминирующий этнос, а казахи как крупная диаспора.

Приступив к реализации проекта, мы определили основные направления полевой работы, представляющей собой сумму взаимосвязанных методик. На практике выделяют следующие методы изучения этнографии: полевая этнография, наблюдение, опрос, анкетирование, интервью. В работе над темой проекта использован комплексный подход, включающий традиционные и смежные методы изучения системы взглядов, этнической идентификации, мотивов поведения, социальных установок и ценностных ориентаций, ставших результатом этнокультурных взаимодействий изучаемых народов, длительное время проживающих совместно. Вклад методического характера заключается в том, что при сборе полевого материала упор делался не на статистических измерениях или количественном распределении мнений опрашиваемых по анкете, а на глубинном интервью. Здесь индивидуальная беседа информатора и исследователя основывается на социально-психологическом взаимодействии, что дает видение сложившихся этнических «портретов» и понимание их места в межкультурном взаимодействии народов-соседей. Источниковедческая составляющая научных результатов проекта выражена в привлечении новых полевых материалов, сведений из СМИ и сайтов Интернета об изменившихся и изменяющихся условиях. К таковым относится анализ периода после развала колхозов и совхозов в регионе с преобладанием сельского населения (75 %) и многовековыми традициями скотоводства. Тип хозяйствования остается важным составляющим этнического образа. В условиях кризиса и безработицы на селе, когда занятие огородничеством и разведение скота во дворе становится недостаточным, не только алтайцы и казахи как потомственные скотоводы, но и русские предпочитают иметь в тайге

стоянку для разведения овец, коней, телят. В условиях активного развития туризма занятие скотоводством становится престижным. В туристский сезон сельчане предлагают конные экскурсии, размещая информацию на сайтах Интернета, участвуют в конноспортивной игре Кёк бөрү (козлодрании), получившей популярность в республике как выражение культурно-исторических традиций скотоводов. Сбор сведений по проекту позволил выявить причины противостояния туризму местного населения (продажа земель из-под пастбищ и покосов, огораживание их по пути передвижения скота и диких животных).

Архивные и полевые материалы, введенные в научный оборот, позволяют выявить уровни социально-культурной адаптации контактирующих народов (русские-алтайцы, алтайцы-казахи, русские-казахи). К их числу относится языковой (полилингвизм): население Кош-Агачского р-на трехязычное: казахи из смешанных алтайско-казахских сел знают алтайский язык, в официальных ситуациях говорят на русском. Почти каждый район и село республики дает пример диалога этнических культур. В середине прошлого века в смешанных селах Теньга и Озерное (Онгудайский р-н) сформировался особый вариант смешения культур, и вовлеченные в него алтайцы и русские получили прозвание «французы». Удалось собрать другие прозвища и экзоэтнонимы, употребляемые в наши дни. Образ «другого» народа, живущего рядом, складывается из нескольких признаков его культуры (пища, жилище, одежда).

Актуальность научных результатов проекта в области этнографии заключается в необходимости изучения стратегии и прогнозирования межэтнических и межконфессиональных проблем. В условиях клерикализации страны, ставшей доминирующей тенденцией в последнее десятилетие, перед алтайцами встал вопрос об их этноконфессиональной принадлежности. Введение в школах с 1 сентября 2012 г. нового предмета «по религии» подстегнуло буддийское движение в Республике Алтай. Мы изучили механизм противостояния между алтайцами-приверженцами старинных верований (народной Алтайской веры) и алтайцами-буддистами, трактующими возрождение бурханизма как возвращение к буддийской религиозности. В поддержке структурами власти общины буддистов в строительстве первого дацана в г. Горно-Алтайске прочитывается стремление придать республике буддистский имидж, что важно для правящей элиты в создании этнокультурных брендов. В условиях развития туризма с его сезонной перенаселенностью региона, развернувшейся стройкой искусственного озера и туристских объектов, ГЭС и газопровода создается экологическое напряжение в Республике Алтай и обостряется «зеленое» движение.

У северных алтайцев, живущих в Турачакском, Чойском и Майминском р-нах республики, актуализирована проблема проживания их в «коридоре» падения отработанных ступеней космических ракет. В отличие от скотоводов южных алтайцев, тубалары живут таежной жизнью: охотничьим промыслом, сбором черемши весной и кедрового ореха осенью. Проблема ракетоплада позволила обратить внимание на одну из основных проблем тубаларов – сохранение таежных территорий, необходимых для традиционного природопользования. Кроме того, эти районы активного туризма опустели в последние два года, отчего пострадали турбазы и те тубалары, живущие за счет туризма. С целью выявления территориального образа, с которыми ассоциируются Алтай и его жители, мы подошли к проблеме с трех позиций. Одна – со стороны населения районов, активно посещаемых туристами. Другая сторона – суждения туристов об условиях отдыха. И мы учли третью сторону – видение проблемы хозяевами турбаз, выходцами из местных, работающими с туристами.

Анализируя опыт этнокультурных взаимодействий русских и алтайцев на протяжении двух с половиной веков совместного проживания, можно сделать вывод об устойчивости их этнической идентичности и сохранности основных черт их культуры. Таковую сохранность можно объяснить несхожестью этих народов и их культур. Алтайцы как этнос сформировались в составе центральноазиатской этнокультурной общности, а после присоединения к России стали проживать среди русских, другого народа по происхождению, с земледельческой культурой, православных по вере.

В Республике Алтай, суверенитет которой был провозглашен в 1991 году, изменилась этноконфессиональная ситуация – укрепилась роль религии в жизни общества, открылись храмы (церковь, мечеть), возродились религиозные обычаи и ритуалы. В центре г. Горно-Алтайска и крупных сел, где преобладающим населением являются русские, построены православные храмы. Известно, что православие исповедуют не только русские, но, несмотря на это, устоялся стереотип «русские православные», «Россия православная». Поиск «своей» религии активно развернулся в постсоветский период. Некоторых алтайцев привлекли протестантские и другие различные секты. Настоящий этап модернизации приобрел новый смысл вестернизации, или «американизации», подвергая этнокультурным изменениям как русских, так и алтайцев. При этом теряется его этническое осмысление, а приобретают значимость такие процессы, как индустриализация, урбанизация, глобализация и пр. В последние десятилетия понятие «русское» в глазах алтайцев утрачивает социально-политическое значение, связанное с советской государственностью, а больше приобретает этнический смысл.

Источниковедческая составляющая научных результатов проекта выражена в привлечении новых полевых материалов, сведений из СМИ и сайтов Интернета об изменившихся и изменяющихся условиях. К таковым относится анализ периода после развала колхозов и совхозов в регионе с преобладанием сельского населения (75 %) и многовековыми традициями скотоводства. Алтайцы как этнос сформировались в условиях проживания в горно-таежной среде. Горный Алтай выступает переходным регионом от предгорья к высокогорью. Такое природно-ландшафтное разнообразие сформировало хозяйственно-культурные типы таежных охотников и скотоводов горной местности. Тип хозяйствования остается важным составляющим этнического образа. В условиях кризиса и безработицы на селе, когда занятие огородничеством и разведение скота во дворе становится недостаточным, не только алтайцы и казахи как потомственные скотоводы, но и русские предпочитают иметь в тайге стоянку для разведения овец, коней, телят. В условиях активного развития туризма занятие скотоводством становится престижным. В туристский сезон сельчане предлагают конные экскурсии, размещая информацию на сайтах Интернета, участвуют в конноспортивной игре Кёк бөрү (козлодранни), получившей популярность в республике как выражение культурно-исторических традиций скотоводов. Сбор сведений по проекту позволил выявить причины противостояния туризму местного населения (продажа земель из-под пастбищ и покосов, огораживание их по пути передвижения скота и диких животных).

Архивные и полевые материалы, введенные в научный оборот, позволяют выявить уровни социально-культурной адаптации контактирующих народов (русские - алтайцы, алтайцы - казахи, русские - казахи). К их числу относится языковой (полилингвизм). Мы изучили механизм противостояния между алтайцами-приверженцами старинных верований (народной Алтайской веры) и алтайцами-буддистами, трактующими возрождение бурханизма как возвращение к буддийской религиозности. В условиях клерикализации страны, ставшей доминирующей тенденцией в последнее десятилетие, перед алтайцами встал вопрос об их этноконфессиональной принадлежности. Вклад методического характера заключается в том, что при сборе полевого материала упор делался не на статистических измерениях или количественном распределении мнений опрашиваемых по анкете, а на глубинном интервью. Здесь индивидуальная беседа информатора и исследователя основывается на социально-психологическом взаимодействии, что дает видение сложившихся этнических «портретов» и понимание их места в межкультурном взаимодействии народов-соседей.

Список опубликованных статей по теме проекта:

2. Тадина Н.А. Алтайцы, русские, казахи - три этнических образа в этнокультурном взаимодействии в Республике Алтай // Этнография Алтая и сопредельных территорий. Барнаул: АлтГПА, 2011. Вып. 8. С. 66-71.
3. Тадина Н.А. Картина мира как основа коммуникативной культур алтайцев // Вестник археологии, антропологии и этнографии. Тюмень: ИПОС СО РАН, 2011. № 14. С. 127-140.
4. Тадина Н.А. Алтай глазами алтайцев // Этнокультурные взаимодействия в Евразии: пространственные и исторические конфигурации (матер. конф.). Барнаул: АГПА, 2012. С. 213-218.
5. Ябыштаев Т.С. Центральнo-азиатская игра Кбк бoрy в Республике Алтай // История и культура народов Юго-Западной Сибири и сопредельных регионов (Казахстан, Монголия, Китай). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. С. 247-252.
6. Ябыштаев Т.С. О падении «Прогресса М» на путь возрождения тубаларов // Человек и Север: Антропология, археология, экология (матер. конф.). Тюмень: Изд-во ИПОС СО РАН, 2012. № 2. С. 312-314.
7. Ябыштаев Т.С. О структуре управления общественно организации «Курултай алтайского народа» // Археология, этнология и антропологи Евразии. Исследования и гипотеза (матер. конф. РАЭСК). Новосибирск, 2012. С. 339-340.
8. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. О культуре взаимоотношения туристов и местного населения Республики Алтай // Экономика. Сервис. Туризм. Культура (ЭСТК-2012): XIV Международная научно-практическая конференция: сборник статей. Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2012. С. 96-98.
9. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. О противостоянии глобальному туризму в Республике Алтай // Экономика. Сервис. Туризм. Культура (ЭСТК). Барнаул: Изд-во: АлтГТУ, 2011. С. 120-122.
10. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. О методах сбора полевого материала // Материалы по изучению древних и традиционных культур Горного Алтая. Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2011. Вып. 2. С. 69-76.
11. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Опыт развития этнокультурного туризма в Республике Алтай: поиск бренда Алтая // Правовые и экономико-географические аспекты развития туризма в регионе (сб. науч. ст.). Горно-Алтайск: РИО ГАГУ, 2012. С. 131-135.
12. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. Священные места Горного Алтая как граница культур // Древние и современные культовые места Алтая. Барнаул: Артика, 2011. С. 71-75.
13. Тадина Н.А., Ябыштаев Т.С. О полевых методах отечественной этнографии в изучении культа почитания Алтая. / Методика исследования культовых комплексов (сб. науч. ст.). Барнаул: Изд-во АГУ, 2012. С. 83-86.